Услышав это, Чжаоэр немедленно остановился, улыбнулся и сказал: "Дедушка, есть кое-что, о чем мы не можем сообщить нам. Так как собака останется, я останусь и послушаю ее".

Мистер Сюэ взглянул на нее и изменил ее обычный темперамент. Ее тон был немного нехорошим: "Кто ты, женщина, которая остается здесь, чтобы что-то делать? Мужчины разговаривают, ты их слушаешь ?!"

Чжаоэр не был раздражен, просто немного обижен: “Как могла эта тетя остаться, она не женственная женщина? Кроме того, собака не может говорить, я не смотрю на нее, я боюсь, что он раздражает то, что он сказал, Господи".

На самом деле, ее тонкие слова просто хотели сказать, что она боялась издевательств над Сюэ Тинянь, которая не могла этого услышать.

Дедушка Сюэ уставился на нее, и он действительно заподозрил, что все это было снято этой девушкой в фильме. Собачий ребенок знал, что он тупая тыква. Почему он не заплакал утром и не пошел на могилу? В это время он поспешил уйти.

Думая о различных неповиновениях, которые девушка совершала в прошлом, мастер Сюэ почувствовал отвращение. Но он также знал, что сейчас не время для гнева, но что этот вопрос должен быть решен.

"Раз ты хочешь слушать, слушай". Тон такой же, как и раньше, но любой может услышать недовольство в его голосе.

Чжао Эрхун не мог этого слышать и отошел в сторону.

Видя это, Солнца были слишком заняты, утаскивая Сюэ Цинхуая прочь.

"Так как все дети остались, давайте останемся и послушаем". Она засмеялась вместе с ней.

Дедушка Сюэ сразу же разозлился: "Раз ты хочешь слушать, оставайся и слушай".

Так что все ушли, включая четырехлетнее волосатое яйцо, и даже Чжоу, который возился у плиты, тоже ушел под видом вытирания стола.

В огромном зале на квадратном столе горела только масляная лампа. Фитиль подпрыгнул, затененный, и все взгляды были прикованы к мистеру Сюэ. Но внезапно он на мгновение растерялся, с чего начать, тупо оглядел всех вокруг и, наконец, остановился на лице Сюэ Тинянь.

"На самом деле, все в порядке. Я просто хотел поговорить о боссе, который велел мне

отправить детей в городскую школу".

Чжаоэр необъяснимо нервничал и не мог удержаться, чтобы не взглянуть на Сюэ Тинянь, а затем отправился к Сюэ Сюэфу.

Пара в большой комнате была так счастлива, что знала, что так и будет, и они не выдерживали глотания в течение многих дней.

Лицо Сюэ Циншаня было трудно скрыть, и он с жалостью взглянул на Сюэ Тинянь, а затем посмотрел на других и, наконец, упал на Сюэ Тинянь.

"Пес, не расстраивайся. Ты все еще намного хуже своего красивого брата. Последуй за дядей еще два года, а потом тебя отправят учиться в город."

Такой тон был слишком раздражающим в это время. Чжаоэр усмехнулся уголком рта и хотел что-то сказать, но его потянула Сюэ Тинянь.

Сюэ Циншань принял все эти вещи в свои глаза и намекнул, что каким бы сложным ни был этот фильм для девочек, он может только смутить людей этими маленькими кунжутными и большими бобами мунг. Он улыбался и улыбался, и снова сказал Чжао Эру: "Чжао Эр, тебе не нужно сердиться. Дядя знает, что ты вспыльчивый, но тебя нельзя есть с таким вспыльчивым, ты можешь это сказать?"

В комнате никто не издавал ни звука.

В этот момент дедушка Сюэ вдруг сердито сказал: "Босс, что ты говоришь!"

Сюэ Циншань не согласился: "Папа, я не уговариваю собаку не отчаиваться ..."

Борода мастера Сюэ тряслась, и он указал на него сигаретницей: "Не нужно вас уговаривать, это не талантливый человек, который собирается учиться в городе, а собака!"

Как только это слово прозвучало, оно действительно всколыхнуло тысячу волн.

В комнате на мгновение воцарилась тишина, и вскоре слегка резкий голос Чжао нарушил тишину.

"Старик, о чем ты говоришь, что значит не ехать учиться в город?"

Сюэ Циншань также сказал: "Папа, ты путаешь не того человека".

"Твой отец не смущен, и он не сказал ничего плохого. Это собака поехала в город учиться, а не талант!"

Закончив это предложение, если мастер Сюэ потеряет всю свою энергию, он больше никогда не заговорит. Глаза в комнате продолжали смотреть на лица Сюэ Тинянь и Сюэ Цзюньцая, и его лицо было удивленным.

Улыбка Сюэ Циншаня дрогнула, и лицо Яна стало подозрительным.

Сюэ Цзюньцай покраснел лицом Цзюньсю: "Дедушка ..."

Дедушка Сюэ устало махнул рукой: "Ладно, возвращайся в дом".

Когда все так сказано, все могут только уйти, но большая семья все равно остается.

Как только все вышли из главной комнаты, они услышали ссору внутри.

"Старик, объясни тебе, что под поездкой в город на учебу подразумевается Гузи, а не я, Джункай!"

Это голос Чжао.

Есть Сюэ Циншань, которая смешана с жалобами Яна и резким плачем, и усталым объяснением Старого Сюэ.

Под крышей, где я могу спрятать кое-какие секреты, чтобы все знали, что произошло.

Ранним утром следующего дня все, что должно быть воспроизведено.

Но настроение не очень хорошее, видно, что ночью мало спится. Особенно глаза Яна красные и опухшие, и на первый взгляд они плачут.

Глаза Сюэ Циншаня также были полны красной крови, и он время от времени смотрел в глаза Чжао Эра и Сюэ Тиньяна, но он не знал почему.

http://tl.rulate.ru/book/38918/1604606